

В связи с этим топонимическая образность Н. В. Гоголя – это проблема, которая открывает путь к постижению не только поэтики его конкретных произведений, но и всей творческой индивидуальности писателя. Хутор Диканька отделяет фольклорно-этнический мир хутора от всего остального реального мира. Он воплощает картину украинской жизни: знакомит с ее приданиями, легендами, бытовыми обычаями и народным нравом. С помощью ее атрибутов автор передает дух народа: его мировосприятие, культуру, представления о силе и красоте. Хутор Диканька играет объединяющую роль. В сборнике «Миргород» семантика топонима раскрывает мироустройство жителей.

Таким образом, в Миргороде нет единства мира, он содержит внутри себя антитезу «мир и война». Из идиллии «Старосветских помещиков» Миргород превращается в дождливое, сырое и печальное место (повесть о двух Иванах). Тем самым автор обличает реальность, где царят социальные противоречия современности.

Литература

1 Панченко, А. М. Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения / А. М. Панченко. – Москва : Наука, 1986. – 337 с.

М. А. Конопелько

Науч. рук. В. В. Табунов,

канд. ист. наук, доцент

ДЕСАНТНЫЙ БАТАЛЬОН «ДАЛЬВИЦ»: СОЗДАНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОРАЖЕНИЕ

В июле 1944 г. в местечке Дальвиц (Восточная Пруссия) было создано подразделение из числа белорусских коллаборационистов под названием Специальный десантный батальон «Дальвиц» с целью заброски диверсантов в тыл наступающей Красной Армии. За июль удалось набрать около 200 человек, которые были разделены на две группы: «Северную» во главе с А. Рудаком, и «Южную», во главе с М. Зуем. Командирами батальона были назначены майор И. Гелда и капитан В. Родзько. Курсанты изучали саперное и подрывное дело, топографию, тактику партизанской войны и учились прыгать с парашютом. Весь курс подготовки был рассчитан на 4–6 месяцев. В ноябре 1944 г. «Дальвиц» был переброшен в Вальбуш (Польша), где продолжил свою подготовку. Позднее его перевели в район Берлина [1, с. 684]. В ноябре 1944 г. была предпринята операция «Валошка», целью которой являлась организация антисоветского подполья. 17 ноября диверсионная группа была выброшена в районе Лиды и Барановичей, но уже 22 ноября она была нейтрализована советской контрразведкой. Тем не менее, 20 марта 1945 г. на совещании в Берлине было запланировано увеличить состав батальона до 700–800 человек и использовать отряды по 25–30 человек в диверсиях на территории СССР [2, с. 147]. В апреле 1945 г. «Дальвиц» получил от Белорусской Центральной Рады приказ отступить в Чехию, где планировалось сдать в плен американской армии. Вместо солдат США батальон встретился с чешскими партизанами-коммунистами, которые разоружили десантников и отпустили их. Вскоре батальон был расформирован, а его личный состав был поделен на группы, которые стали пробиваться на Запад либо в Беларусь. Так, группы В. Родзько и И. Гелды смогли пробраться к Белостоку, где в июне 1945 г. их разгромили части НКВД, а командиров «Дальвица» арестовали [1, с. 687].

Литература

1 Дробязко, С. И. Иностранные формирования Третьего рейха / С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. В. Семенов. – Москва : АСТ, 2011. – 830 с.

2 Дробязко, С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. / С. И. Дробязко. – Москва : Эксмо, 2005. – 608 с.

И. В. Кравченко

Науч. рук. Д. С. Лавринович,

д-р ист. наук, профессор

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОГЕНЕЗА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В РАБОТАХ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

Константин Николаевич Бестужев-Рюмин – ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, руководитель Санкт-Петербургской школы в области изучения истории ВКЛ, главным трудом которого является двухтомная «Русская история».

К. Н. Бестужев-Рюмин считал главной причиной образования ВКЛ нашествие немецких рыцарей, в результате которого литовцы были вынуждены наступать на удельные земли русских князей, испытывавших трудности в отношениях с монголо-татарами. Он сформулировал теорию, согласно которой славянские земли добровольно подчинялись литовским князьям, чтобы последние могли противостоять монголам [2, с. 213].

В вопросе определения этнического характера исследователь относил ВКЛ к государству в большей степени русскому, чем литовскому: литовцы не создавали общественных институтов и структур, необходимых для существования государства и его управления, а переняли опыт у русских князей.

По мнению К. Н. Бестужева-Рюмина, Миндовг был основателем нового государства, «... он принадлежал к типу основателей государств в варварские времена (вроде Хлодвига) и не останавливался ни перед какими средствами» [1, с. 305]. Истинным основателем могущества Литвы К. Н. Бестужев-Рюмин считал князя Гедимина (первая четверть XIV в.).

К. Н. Бестужев-Рюмин стал первым историком, который представил историю ВКЛ в общем курсе русской истории, выделяя вклад «русской цивилизации» в образование государства. Он придерживался теории «официальной народности», основной идеологией которой было «Православие – самодержавие – народность».

Литература

1 Бестужев-Рюмин, К. Н. Русская история : в 2 т. / К. Н. Бестужев-Рюмин. – Санкт-Петербург : типография А. Траншеля, 1872. – Т. 1. – 760 с.

2 Гагуа, Р. Б. Образование Великого княжества Литовского в российской дореволюционной историографии / Р. Б. Гагуа // Смена парадигм в историографии XIX – начала XXI вв. : сборник научных статей (к 60-летию профессора А. Н. Нечухрина), Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 201–216.